

Павел Журкин
(Жуткин)

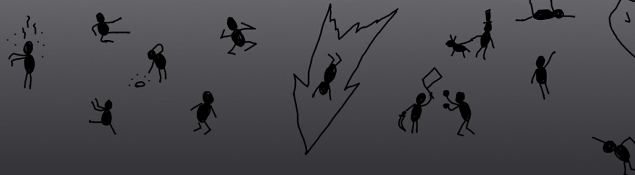

На грани про свет лени

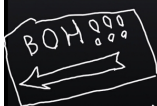
Я

Часть третья

Кому конец, кому начало, а кому
и начало - конец...

12+

Павел Витальевич Журкин (Жуткин)
На грани просветления.
Книга третья. Кому
конец, кому начало, а
кому и начало – конец...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43266596
SelfPub; 2019*

Аннотация

Третья книга о том, как понять, что происходит и когда это закончится. Кто же льет воду на мельницу зла?.. Откуда взялась это вода? Кто построил мельницу? И наконец: где зимуют спиногрызы?! В этой книге вы этого не узнаете. Но без нее не поймете четвертой книги. И уж тем более пятой.

Что ж, все вроде становится более-менее ясно... Наверно... Кому-то...

А вот нам непонятно!..

Нам, – это тем кто здесь. А кто не здесь, так им и пофиг, что тут. Они-то даже может не знают, что мы-то здесь...

Вот непонятно, почему к Великому Древу относятся как к дереву? Ну есть небольшое внешнее сходство, вот и все... Семечко так это вообще не семечко... Ну возможно из него и может вырасти новое Древо. Но ведь Древо это не дерево... То есть не дерево... То есть... Ну... Короче стало вообще непонятно!..

Странно желать или бояться того, – чего не понимаешь. Последствий своих шагов надо бояться, и просчитывать все наперед. Но без фанатизма, а то сдохнешь раньше, чем убьют по сценарию. Сценариста еще бы этого найти... Хотя все мы маленькие сценаристы, ну или как минимум крупные критики...

Все, не будем отвлекаться на демагогию и спустимся под грешную землю... Да-да, именно под землю!

Правитель Демоники, князь Дьябло, смотрел на короля демонов Агомнора и думал вслух:

– Наступить на него?.. Или святой водой обрызгать?..

Когтистая лапа побултыхала в серебряной чаше с древними рунами. Дьябло ничего не боялся... А может обманывал... Он ведь князь лжи...

Агомнор не знал куда деть огненный взгляд, перед боссом он ощущал себя каким то несмышленным бесенком. Король был не столько напуган – сколько растерян.

– Ваше низжайшество... Я же не знал...

– Кошмар... Я – повелитель лжи, а мои сотрудники, даже врать красиво не умеют.

– Но это противоречит общепринятой корпоративной этике...

– Вы же демоны!!! Какая в пекло этика?!! Ты ведь знал, я тебя покараю. Но соврал, ты имел хоть маленький шанс избежать наказания или хотя бы уменьшить его. Только слюнявые ангелочки прощают за правду, потому что не могут отличить одно от другого, и у них не хватает смелости и фантазии жестоко наказывать! Поэтому они и используют психологические трюки от противного, притворяясь всеведающими! Короче, все забыли... Еще раз и сначала.

Агомнор переступил копытами и неуверенно начал:

– Ко мне обратился, ваш внук, дон Рамуальдо. Он сообщил, что его поразили споры Новы... И пока я героически готовил миссию спасения, Альмаг перехватил его и забрал споры...

– Если он добудет семя Великого, у него будет свое Древо. Он пустит сюда Нову, а пока все разумноедохнет, переждет на том Древе, и у него будет два Древа. Вот как работать надо! А ты? Ме-ме-ме... Бе-бе-бе... И в чем ты мне соврал?

– Про героическую миссию спасения...

– Вот как надо было сказать: Я хотел уже героически броситься спасать вашего внука, как тут подумал, а – ведь Альмаг может захотеть завладеть спорами Новы, для очистки этого Древа когда получит новое. Тогда я решил позволить ему забрать споры, чтобы вы могли использовать эту ситуацию себе во благо, а за одно и спас вашего внука от участи носителя спор смерти...

– А как бы вы воспользовались этой ситуацией?..

– Так я бы сейчас и ломал над этим голову! А ты вроде ни причем, да еще и Рамуальдо спас, хотя ни фига не делал!!! О-ох... – Дьябло протер святой водой лицо. – Ладно, доставь моего внука в цитадель. Пора рассказать ему о его великом предназначении...

– А что с Альмагом?..

– А что с Альмагом?! Всем уже ясно, что он готов на крайние меры ради того, что задумал. А вот что он задумал? Многие служат ему в надежде получить место в новом мире, но это иллюзия... Ему нужно что-то другое... Что-то, – что мы не замечаем...

– Откуда он вообще взялся?

– Не знаю... Он был странствующим магом наемником, участвовал в нескольких межмировых войнах. Потом бросил вызов тогдашнему повелителю тьмы, победил и занял его место. Довольно не плохо правил, потом ни с того ни с сего решил уничтожить Великое Древо и разбудил червя. Его свергли и заточили в "нигде"... Откуда он недавно сбежал и

ВОТ...

– Так почему его не убить?

– Ты его сначала найди и не дай сбежать. Потом – споры Новы теперь делают его почти неуязвимым, и он сам по себе крут. Многие сомневаются, что он тогда сдался из-за слабости.

– Так что нам делать?

– Не нам, а тебе. Что мне делать я разберусь, а ты доставь в цитадель Рамуальдо.

Если долго смотреть на камень, – он рассыплется в прах. (Какая то одинокая старушка).

Констант всю ночь просидел в уличной кафе на краю базара и заливал горе кислым вином.

– Какая птица, какая птица... – Повторял он, не замечая нахмуренных взглядов окружающих. – Это же канюк шестипалый... А Чик там один... Голодный наверно...

Непонятно откуда у столика возник Холил:

– Хозяин, почему вы не пришли к посудной мастерской?

– Че?..

– Там у пересохшего фонтана, вы нарисовали карту, где и во сколько вас ждать. Ровно в шесть сорок пять, я с бубном и черной курицей был на месте, но не встретил там ни вас ни одноногого пекаря с соленых островов.

– Это все... Ты там прочитал?.. Ик...

– Да, но наверно не все понял...

– Забей, план меняется... Хотя нет... Не меняется...

Идем за водой...

– Я уже купил воду...

– Это не та вода... Точнее та не эта... Вообще они разные...

– Вам надо отдохнуть.

– А я что делаю?..

– Пойдемте ко мне. Я тут недалеко живу.

– А почему мы сразу к тебе не пошли?..

– Не знаю, не по пути было.

– Ну пошли... Раз сейчас по пути... А по пути куда?..

– Ко мне домой.

– Логично...

Ярикс почесал посохом спину и посмотрел на гнома:

– А ты уверен, что сработает?

– Конечно. – Вальрог повернул какой-то рычаг и сложная конструкция перед ним заклацала механизмами. Она напоминала и печатный станок и стиральную машину одновременно. – Был бы демон, а ловушка сработает.

– Это не простой демон...

– Успокойся, ты зелье сделал?

– Сделал, но может все таки скажем другим...

– Вот поймаем этого Бизарро, и расскажем. И покажем!

– Эх... Надолго что-то мы тут застряли... Какой толк?

Эрик наверно уже в столице. Варекс с Тревигом – точно у северян. А мы торчим тут. Ну что к чему-у?

– Ну, Варекс лучше знает... А еще наши волшебницы что-то мутят... – Гном снова покрутил несколько рычагов и переключателей. – Или просто отдыхают после создания портала. Без их сил будет трудно отбиться от демонов...

– Да, да... Ну мне просто надоело бездействовать. А главное я не помню, что делать. Знаю что знаю, но забыл. Как один конокрад из Фелюгских болот. Звали его Тамтон. Тамтон-Картон, по велмарски – неудачник с подушкой. Ну, мол, не знает где упадет и подушку с собой таскает. И вот однажды, мимо их болотной деревушки проезжал путник на красивом коне. И попросил он Тамтона за конем поухаживать. Накормить, напоить и так далее. Ну делает все это наш герой, а конь вдруг говорит человеческим голосом: спаси меня добрый человек. Заколдовал меня злой волшебник, теперь ездит на мне по свету. Укради меня и при луне танцуй вокруг голый, да окати три раза водой я и стану принцем. Братом будешь мне, озолочу. Сделал все так Тамтон, а конь как был конем – так и остался. Только смех рядом послышался, это смеялся хозяин коня и трактирщик с друзьями. Мол как разыграли простака. Но тут выпь закричала, конь испугался и в топь, хозяин за ним. Тонут. Трактирщик с друзьями – спасать богатого гостя, да и сами завязли. Кличут Тамтона, а

тот – голый танцевать по берегу. Пока все не утопли. А почему конокрадом стал, непонятно. Только звали его теперь: Тамтон-Фантом, по велмарски – неудачник фантом. Ну, мол не везет ему все время, но поймать не могут... Так-то...

– А что он забыл?

– Что?

– Ну, ты начал с того, что забыл что-то как он.

– А-а, это... Да он забыл, что этот тип на коне годом раньше приезжал и так же его разыгрывал.

– Дурак, как он мог забыть, что тот его также разыграл?..

– Да дурак... Главное тот тип также тогда и в болоте утонул...

Ежка пребывал в унынии. В самой зеленой, болотной тоске... Да и настоящее болото было недалеко. Вон... Взлетай и головой вниз? – бул-тых... Филин скучал не просто так. Конечно он был при отряде, при принцессе, но... Но она была все время занята. А он сидел в ее палатке, иногда достаиваясь мимолетного знака внимания...

Ну хоть с собраний не гнали...

Так и внимания не обращали...

"Забыли... А кот не будь дураком, в академию вернулся... На должность... А я куда?! Какой я филин архимага – без оного?! Уйду я... Уйду..."

Так думал бедный герой, сидя на походной вешалке у складной кровати. Совсем не подозревая, что вскоре станет участником очень опасного и интересного приключения, которое сыграет почти решающую роль в судьбе Великого Древа.

А вот к палатке подошел еще один участник этого события:

– Ваше высочество, это Ярикс. Вы там?

– Угу.

– Я только спросить, можете не выходить из дома.

– Угу.

– Это конечно палатка, а не дом. Дом это квинтэссенция комфорта из строительных материалов и души.

– Угу?

– Вы согласны? А я Варексу то же самое сказал, он меня дебиллом обозвал.

– Угу, угу.

– И вы туда же?!

– Угу!

– Мы еще поспорим на эту тему! Я пришел попросить разрешение, взять из вашего алхимического контейнера бутылку с экстрактом маны. Можно?

– Угу?

– А два?

– Угу?!

– А еще печать антидемоническую?

– Угу?!!

– Вы просто супер, а Вальрог говорил, что не дадите. Спасибо, я побежал!

Ежка вдруг понял, что невольно натворил что-то ужасное, и решил догнать алхимика. Но того уже и след простыл.

Взлетев, филин осмотрел окрестности. Маленький лагерь так и стоял у подножья холма, окруженного Карамельным болотом. Громадная секвойя на нем походила на какой-то маяк, безуспешно пытающийся разогнать окутывающий все зловонный туман.

Ежка нигде не видел толстяка алхимика и поднялся выше, делая круг.

"Ну не мог же он телепортироваться!"

Внимание птицы привлек странный человек у штабной палатки. Он что-то там копошился, воровато оглядываясь. Но тут филин заметил Ярикса, с мешком за плечами спешащего из лагеря, и ринулся к нему.

Толстяк, заметив на земле огромную совиную тень, заметался как заяц, между редкими кустами Арахнии. Но взял себя в руки, бросил мешок и остервенело замахал вокруг посохом.

Ежка благоразумно свернул и, заухав, приземлился.

– А, это ты. Важная птица.

– Угу! – Филин строго показал крылом на мешок.

– Я б тоже птицей стал. Вот есть такой эликсир, с ним в любое животное превратиться можно. Только объем тела не

изменится. Если мышь – то ростом с человека. Если слон – тоже.

– Угу!

– Слушай, у тебя так голос на принцессин похож... А, понял, ты как ворон или попугай – имитировать звуки можешь.

– Угу?

– Вот есть такая история. – Ярикс забрал мешок и пошел дальше. Филин попытался его остановить, но тот аккуратно отодвинул его посохом. – Не путайся под ногами и лучше послушай:

Жил в одном северном городе брадобрей. И было у него туго с работой, потому что на севере бороды брили редко. А на юг он уехать не мог, потому что сильно там накосячил. Ему бы работу сменить... Ну он и сменил, стал в морге работать. А что ему еще доверят-то? Какой-то косипор с юга, тем более брадобрей. А обязанности его заключались в том, что если кто из мертвых шевельнется, или тем более встать попытается – бить лопатой по голове. Потому что, если человек вдруг жив оказался, то жрец ошибся, который заключение о смерти выписывал, а они не ошибаются. Да и если труп уже в морге, значит родственники на обряд скинулись. А деньги не возвращают. Раньше то, один умник нашелся, – раз пять помирал, чтобы тещу разорить.

А еще, мертвый может ожить, если он гуло. Ну гуло не оживает, просто очень хорошо умеет притворяться, в том чис-

ле и мертвым. Короче работает он, работает. Все спокойно, никто не встает. Скукота. От скуки стал он трупам бороды брить, а чтоб ничего не заметили – потом их обратно клеил. И вот однажды, померла в том городе верховная жрица. Стервозная была баба... Все с облегчением вздохнули.

Был у нее старый ворон, который все ее тайные разговоры слышал, и иногда ее голосом мог что-нибудь повторить. Новый верховный жрец и так и сяк его разговорить пытался, да глупая птица все не по теме отвечала.

Тем временем старуху покойницу в морг, и обряд готовить. А один из ее прислужников так наотмечался, что заснул там, в кладовке с венками. Ну а наш брадобрей, добрался до одного рыжего варвара с шикарнейшей бородой. Перепил тот чего то на спор, и копыта откинул. Побрил его наш герой, полюбовался чистой работой и уже обратно волосы приклеить хотел, как услышал сзади шаркающие шаги. А лопату то он, тогда с собой и не взял...

Схватил наш герой светильник, да не глядя, с разворота как даст! И сам от страха без памяти упал. Очнулся от крика петуха... Вокруг мрак... Скоро за трупами придут. Ну зажег кое-как, какую-то лучину, бороду приклеил, оживший труп обратно в общий склад утащил. Только гробы закрыл, как за жрицей пришли.

Церемония проходила в главном храме. Новый верховный, с вороном на плече, первый подошел к скорбному ложу. И только он откинул черный плед с лица трупа для по-

следнего прощания, как схватился за сердце. Жрица лежала с шикарной рыжей бородой. А ворон возьми и скажи ее голосом: Милай, че смотришь как в первый раз, цалуй. Тут верховного, как говорится, Кондратий и обнял.

А в это же время, из города бежал брадобрей, а за ним гладко выбритый варвар с топором. Не умер он тогда, а шас протрезвел просто.

Больше их в том городе не видели. А в морге нашли неучтенный труп с проломленной головой и письмом, в котором был заказ на убийство брадобрея. Так-то...

А пьянчужка прислужник, так в кладовке все и проспал. Потом долго убивался, что все интересное пропустил. Даже пить бросил, на два дня. А потом снова напился и стал всем рассказывать, что той ночью в морге, видел еще одного персонажа. Человека в сером балахоне с тюльпаном на рукаве и странной шкатулкой в руках... Только ему нельзя об этом рассказывать... На другой день рассказчик пропал...

Вот как-то так... А ты говоришь – имитировать голоса... И не такое бывает... Что ты так на меня смотришь?

Ежка на самом деле тарачился на спутника с открытым клювом, ковыляя рядом обо всем забыв.

Да, Ярикс умел нагнать жути...

Когда все собрались в штабной палатке, принцесса Зиан-

на начала собрание:

– На повестке дня, первое: на нас давно не нападали. Второе – нам надо возвращаться в столицу. Третье – Вальрог и Ярикс опять не пришли. Они что-то мастерят, ни с кем не разговаривают и это меня волнует.

Шут постучал пальцами по наскоро сколоченному столу:

– Да ерунда опять какая-нибудь...

– Ерунда? Алхимик каждый день просит каких-нибудь мощных химикатов или артефактов.

Зианна брезгливо поморщилась, увидев как Мио опять поймал и съел муху. Уй пихнул его локтем:

– Ладно, я поговорю с ними. А насчет возвращаться... Хм, мы ждали когда отдохнут Ливия и Наска. После отправки наших послов на север. Если вы, девушки готовы, можем выдвигаться.

– Мы готовы. – Хором ответили ведьмы.

– Вот и хорошо...

Вдруг земля под палаткой дрогнула...

Немногие, кто был тогда рядом, рассказали, что палатку накрыл огненный купол и утащил в воронку... В самую преисподнюю... Так ударный отряд операции "Возмездие" лишился почти всего руководства.

Констант взвесил в руке флягу. Хроноводы удалось со-

братъ всего на три глотка. Больше не было...

– Эх... Знать бы раньше...

– Что? – Холил так и не понимал, что происходит.

– Да ничего... Не заморачивайся... Я и так тебе кучу проблем принес...

– Нет хозяин, я понял, что с вами стал свободней. Вернемся, я продам дом. И пойду с вами хоть на край света. Вы хороший человек, и видимо делаете большое дело. Я вам пригожусь.

– Хорошо, но давай тогда будем просто друзьями. Я тебе не хозяин. И дом продавать совсем не обязательно. Сдай его в аренду. На месяц. Думаю нам этого времени вполне хватит. А потом вернешься с богатством, заживешь в свое удовольствие. Павлинов заведешь, аквариум с осьминогами...

– Красиво...

– Павлины?

– Осьминоги...

– Хм... Ну а пока идем назад. Нам надо пробраться в подземелье дворца, где держат магов. Идеи есть?

– Подземелье охраняют лучше самого эмира...

– А кого туда пускают?

– Инквизиторов, самого Бухая...

– Ну, а прибирается кто, мусор выносит, ремонт делает?

– Я там редко дежурил... А, раз или два в год канализацию приходят чистить.

– Вот, это наша вершина. Точнее дно... Но! Главное это

творческий подход. Короче, оформляемся. Нам предстоит грязная работа.

– Так не выйдет. Чистят по запросу главного распорядителя дворца.

– С этим я разберусь. Завтра во дворец, придет важная птица... С очень редкой птицей... Ты свистеть умеешь?

– Умею...

– Нам нужно много перьев и клея. А главное, – опыт у тебя уже есть...

Ежка скептически смотрел на конструкцию гнома. Ярик заливал в нее эликсир маны, а Вальрог прилаживал антидемоническую печать и бурчал:

– А филин не помешает?

– Ты что? Он у самого архимага работал. Он может еще и поможет.

– Ну пусть... Все вроде...

– У меня тоже. Кто вызывать будет?

– Давай ты, я не сдержусь... Кто у нас тут мастер филиюги в уши вкручивать?

– Ну-у, что сразу так-то? Просто я общительный и не застенчивый. У меня мало комплексов. Как у Казявы Мутного, из Черепоклюйки...

– Стоп! Не сейчас! Вот его вызови, и на пять минут задер-

жи своей басней.

– Ну хорошо... Но ему я другую историю расскажу. А Эту потом тебе...

Ярикс начертил круг, но так, что странный аппарат оказался внутри, и приступил к вызову.

Бизарро появился не сразу, еще в тумане послышался его голос. Он отдавал кому то распоряжения:

– Ни в коем случае, внук самого, прибудет. Держите меня в курсе. О-о, мой друг... Ты похудел?..

– Да, сел на диету, ежовую... Нет, ежей есть не надо. Надо питаться как еж. Есть столько же как еж. Жить как еж. Думать как еж...

– И как?..

– Да никак! Ты посмотри на меня, ты таких ежей видел? Нет? Я не удивлен. Меня вот что бесит, – а смысл?!

– В смысле – сидеть на диете?

– В смысле – ежей! Кстати, а почему на диете надо сидеть, а не лежать? Все, ложись на диету!

– Ежовую?..

– Что ты привязался ко мне с этими ежами. У вас в аду больше поговорить не о чем? О, а ежи в Демонике водятся?

– Да...

– Демонические?

– Естественно...

Тут странный аппарат ахнул и демона сжало в маленький хрустальный шарик.

– Что это!!!

– Это, – гном подобрал сферу, – твоя тюрьма, лжец.

– Выпустите, или я на вас обрушу весь гнев ада!!!

– Давай. – Ярикс тоже подошел рассматривая вещицу. –

Ежей не забудь, я их съем! Ну что, покажем остальным, какую рыбку мы поймали?

– А то ж... А то все думают, что мы тут дурью маемся.

Как только Матында почувствовал, что амулет тьмы пропал, он понял, что все идет не по плану... Да и какой тут план уже?.. Семя Великого Древа спасти надо. Но как? Вот в чем вопрос, Васьян его задери! И как орде объяснить происходящее? В ней и десятка понимающих шаманов не найдется, так что просить там помощи не стоит... А кого стоит?..

В одну из ночей орки покинули отряд Варекса усыпив двух стражников, и отправились на запад. Шаман искал место силы, чтобы посоветоваться с предками, но никак не находил... Раньше то хватало всего покурить веселых грибов с дрыхухолью, чтобы и с духами поговорить и пару киноновинок посмотреть. Что это он не знал, но "Звездные драки" ему очень нравились. Особенно, на него похожий зеленый и мудрый Йодо.

Каззад тоже не ведал что делать. По идее с людьми мир, но орда об этом не знает. Возвращаться домой не с чем, кроме

обещаний императора, которые к делу не пришьешь? Это не дело. Поэтому оставалось надеяться на Матынду. Может он все таки найдет, то что ищет. И это что-то будет для орды ценно.

Еще вождя орков смущала его дружба с верховным паладином. Арест сразу после эпической битвы отправился в храм света, и прощаясь пожал руку Каззада, и пожелал не встречаться им больше в бою. Деревянная рука покалывала неведомой силой, а глаза человека горели почти осязательным небесным светом...

– Стой! – Крикнул выбежавший из кустов впереди разведчик. – Там рыцарь на тропе.

– Один? – Каззад поморщился трусости подчиненного.

– Да, но он с пулеметом и гранатами. Сказал всех положит, если наш главный к нему не выйдет.

– Я разберусь. – Матында пошел вперед.

– Главный вообще-то я!

– Да, ты, но разберусь – я.

Через минуту грохнуло и шаман дымясь вернулся:

– Иди ты. У него антимагические гранаты...

– Гранаты-ы! – Передразнил вождь. – Тыр, Муха, слева. Палено и Хмырь справа. Духан с тыла. Пошли.

– Филин показал на тебя. Значит ты к этому имеешь непо-

средственное отношение.

Гном нависал над пленником тучей. Тот отворачивался, морщился, но не признавался:

– Я не при чем! Кому вы верите? Это же птица!..

– Это командующий имперских совиных войск, маршал Ежикевич!

– Да-а?! – Подозреваемый удивленно посмотрел на взъерошенного филина.

Ежка попытался сделать важный вид, но показалось, что он подавился мышью, попав лапой при этом, в приготовленный для нее капкан.

– Тьфу на него! Я не при чем! Это все демоны!

Ярикс отодвинул гнома:

– Химия, а точнее ал-химия, нам поможет. – Он вытащил бутылек с противно зеленой жижей. – Сейчас он нам все расскажет.

Пленный долго плевался, корчился и кашлял. Наконец, хрипя он произнес:

– Не действует... Ваше зелье правды...

– А это не оно. Я вообще не помню, что это... Но я буду поить тебя всем что у меня есть, пока ты не расколешься!

Алхимик поставил на стол ковшик и стал выливать в него содержимое многих бутылочек и склянок. В ковшике нехорошо забурило.

– Есть мозговой штурм, а это – утробный. Или дно прорвет, или крышу снесет!

– Вы не посмеете! Это садизм!

– Нет, это коктейль. Называется... "Неправильный Дракон"! Ну пламя не оттуда идти будет.

– Я не буду это пить!!!

– Вальрог!

– Щас.

– А-а-а-мгл-мгл-бе-е-е! Садюги!.. Кхе... Извр... Ой... Ой, ой! Ой!!! Мама Анархия! А-а-а-а-а!!!

– Ярикс, а он выживет? Что-то мне его цвет лица не нравится...

– Пф-ф, всего то фиолетовый. А вот язык – раздвоенный... И зубы растут...

– Ты во что его превратил?..

– Спокойствие, только спокойствие...

– Он растет!

И на самом деле, пленный изрядно поднабрал в весе, и вообще уже походил на дракона... Задохлика правда.

Удерживающие веревки лопнули, и освободившаяся тварь, встав во весь рост, разорвала палатку Зианны, где и проходило дознание.

Остатки отряда "Возмездия", а это почти сотня человек, ожидавшие вокруг, подняли оружие.

– Спокойно! – Ярикс поднял руки. – Ждем!

Все замерли. Недодрakon тоже. Вдруг он пискнул и стал уменьшаться. пока не стал размером с мышь.

– Ежка, фас!

Филин хищно заухал, а жертва взмолилась:

– Я все скажу, только верните мне человеческий облик...

– Ладно, говори. – Алхимик посадил пленника обратно на стул. – И подробно.

– Я... Мне... Во сне ко мне приходил демон...

– Стой. Мы не по правилам допрашиваем.

Ярикс оттащил гнома в сторону и зашептал:

– Знаешь как у дознавателей, есть добрый палач и злой палач?

– Ну?

– Баранки гну! Прикинемся так же, и враз его расколем.

– Да он и так вроде не молчит...

– Доверься мне, пока же я был прав?

Алхимик вернулся к допросу:

Как тебя зовут, парень?

– Протоп...

– Протоп, ты в серьезном дерьме... На тебе столько висит, короче немалый срок корячится.

– Я же говорю...

– Сейчас я говорю! Я говорю, а ты молишься за свою жизнь! И ждешь!.. Сейчас спросит мой товарищ, может ему ты что-нибудь ответишь.

Гном ринулся к частично вернувшемуся в свой облик пленнику, трясая бородой и брызжа слюной:

– Я тебя порву как грелку Васьяна!!! Ты у меня базальт с андрахомидом жрать будешь!!! Ты...

Пленный упал со стула в обморок.

Ярикс покачал головой:

– Мы же договорились, я злой – ты добрый.

– Я думал ты добрый... Да так злые себя не ведут.

– Много ты знаешь...

– А ты великий дознаватель что ли?

– Нет, но лучше чем ты.

– Да неужели?..

Пленник попытался уползти, но его отогнали обратно копьями. Поняв, что все равно не сбежать он затараторил дергая, ругающегося с гномом толстяка за рукав:

– Во сне, демон приходил. Научил как печати сделать и где под палатку спрятать. И заклинание... Меня околдовали... Мне больничный положен!

– А как тот демон выглядел? – Ярикс хищно сощурился.

– Ну, толстый... Рожа хитрая... В пяточке пирсинг...

– Такой? – Гном протянул сферу с демоном.

– Ах... – Протоп опять упал в обморок. На его счастье, он почти вернулся к человеческому облику.

– Ну вот и ладно. – Алхимик взял сферу. – Все одно к одному. Теперь демоном займемся. Вальрог, не перепутай роли опять.

Размер умения слушать, обратно пропорционален размерам мышц и агрессивности. (Урук Люк. Исследователь севера).

Бухай хмуро смотрел на верховного инквизитора, пытаясь переварить все что тот рассказал.

Сбрендивший посол, заговор магов, пропавший главный распорядитель... Максимилиан тоже исчез. Да еще и полквартила под землю провалилось, озарив магическим огнем полнеба.

– Это все неспроста. – Эмир достал баночку с фелюговым маслом и смазал бородку. – Это все часть великого заговора самсонов и птераморфов.

– Нет никаких самсонов! А птероморфы, если и были – то вымерли давно. Тут просто концентрация вредных сил, и халатность отдельных лиц! Точнее морд...

– Нет, не просто... Ты же знаешь, что у нас в подвале?... Вот именно... А она сказала, что это самсоны и рептилоиды.

– Вы же говорили птераморфы?

– И эти тоже...

– Да она вас дурачит! Это же бред!

– Бред не бред, а дозоры усилить и плакаты повесить – "Смерть самсонским рептиторфам!".

– Хорошо, но этого мало.

– Плакаты я додумаю, еще найдите Максимилиана, и посла подлечите. На крайний случай, на него нападут разбойники по пути домой.

– Со смертельным исходом?

– Естественно.

В зал согнувшись вошел новый распорядитель, старик Хуань-ю:

– О свет небес наш...

– Короче! – Бухай был не в духе. – Выкладывай, и катись!

– Терпеливейший, там прибыл ученый... Птицевед, вроде... Вы таких просили принимать... У него странная говорящая птица, большая...

– Ну-ну... Паюс, проверьте и допустите.

– Стоит ли, а вдруг это...

– Ты тоже об этом подумал? Да, я готов встретиться лицом к лицу с этими самсонскими птицеморфами.

– Я имел ввиду...

– Пошли все вон! Я должен подготовиться к встрече.

Ашна задумчиво смотрела на висящего вниз головой в конке ночного эльфа и тихо разговаривала. То ли с ним, то ли сама с собой, то ли с невидимым другом... У древних богов с психикой всегда было не все в порядке...

– И что ты такой упрямый?.. Сдалось тебе это предназначение... Дитя света, кто бы мог подумать... Совсем там без меня распоясались, раньше то я вас вот где держала.

Она поднесла к Мио кулачок, величиной с его голову. Он смог рассмотреть дешевый маникюр и татуировку: "Ашна + Альмаг = любовь".

– А теперь?.. Либерализм значит?.. Авторитет первоисточников в топку? Что хочу – то и ворочу?! Местами снег, местами – смог, местами – не смог?! Или не захотел?..

Эльф гордо отвернулся.

– Ну ничего... Ничего... Я придумала уже, как дело поправить. Зазвените как Васьянов бубен! Катаури!

Прибежал паук альбинос, все время трясущийся как в припадке или модном танце.

– Д-да к-королева?

– Готово ли наше устройство?

– Д-да к-королева. В-все г-готово.

– А армия?

– Ждем с-сигнала Альмага.

– В пекло Альмага. Вот что мы сделаем... И ты, Мио, при-
мешь в этом главное участие...

Бизарро надувшись, злобно смотрел из шара. Он уже построил там дом, лесопилку, кузницу. Какие то человечки таскали ресурсы на склад и спрашивали его что делать дальше.

– Говори где наши друзья?! А то в кипяток брошу! – Угрожал Ярикс. – Или в сортир!

– Сфера непроницаема. – Бизарро приказал строить казарму. – Я для тебя недосыгаем. Но отпусти меня и наш договор в силе. Мы свой, мы новый мир построим!

– Ага, с лесопилкой и мельницей?

– О, точно. Мельницу же еще надо соорудить. Давно не играл...

Тут подскочил гном:

– Но звуки то к тебе проникают?

– Ну и что, ты заговоришь меня до смерти? Меня, программиста лингвистических заклинаний?

– Не-ет, я тебе сыграю. Нашу народную!

И Вальрог поставил возле сферы здоровенную двуручную пилу и стал водить по ней куском хрусталя. Звук получился нимерзейший. Ярикс забежал по палатке кругами зажав уши:

– Что это?! Как больно!!!

– Это гномская колыбельная, а вот заводная плясовая.

И гном удвоил усилия.

– А-а-а-а-а!!! – Алхимик убежал из палатки и полез на холм. За ним последовали и остальные люди из лагеря, собаки, лошади, жабы...

Бизарро скакал вокруг мельницы с подушкой на голове, пока рабочие строили защитный бункер. Но вот один за другим они стали падать замертво...

Лучшее средство от бессонницы – сон. (Какой-то очень несчастный человек...).

Каззад скептически смотрел на рыцаря с пулеметом. Тот смотрел на него. Вдруг справа грохнуло и на тропу упал ды-

мящийся орк. Качаясь он встал и доложил:

– Обнаружено минное поле, рядовой Хмырь пытается разминировать...

Грохнуло еще раз. Рыцарь громко рассмеялся:

– Лес вокруг полон ловушек. Я позаботился об этом, ведь я хранитель семени Великого Древа.

Вперед выскочил Матында:

– Да не может быть!!! Что б я сдох! Чтоб в свинообра переродился! Чтоб...

– Вы не пройдете!

Каззад отгащил шамана.

– Мы это какнибудь без вас порешаем! Матында, ты давеча трындел что-то про семена, рейды и боссов.

– Да! Это то что нам надо!

– Как-то странно, шли-шли и пришли. Прямо как в сказке...

– Не важно, надо проверить!

– Ну может быть... Но ты сам видел, там консервный завод с пулеметом, а у меня уже двое выведены из строя.

Грохнуло слева.

– Трое. Так что напрягись и колдани.

– Как прикажете, вождь.

– Смола была лучше, от клея я весь чешусь и глаза щип-

лет...

– Тихо ты, идут.

В зал вошли Паюс, Бухай и Хуань-ю. Их взору пристал молодой человек с острым волевым взглядом и... И нечто отдаленно напоминающее птицу.

Высотой чуть больше метра, толстая, с пышным как у павлина хвостом. Крылья худые, жиденькие, больше подходили для лазанья по деревьям. Голова крупная, с длинным кривым клювом явно предназначенным для раскалывания больших орехов. Картину довершали красные, почти человеческие глаза и бодрый хохолок на три пера.

Констант поклонился:

– Здравствуйте уважаемые товарищи...

Птица закашлялась от растерянности и лягнула хозяина.

– ... А также светлый Эмир и его мудрые сопровождающие.

Бухай наклонился к уху инквизитора:

– Точно самсоны... А эта птица, явно разумная.

– По моему, это человек в перьях...

– Да какой идиот придет в перьях во дворец эмира?

– Вот это меня и пугает...

Констант в это время перечислял свои титулы и достижения как ученого орнитолога и начал переходить к сути дела.

– Таким образом, я открыл что у птиц в подсознании сохраняется память предков, и при определенных условиях, ее можно оттуда вытащить. Представьте, сколько тайн можно

будет узнать. Вот у этого Курдюко Лаптуса Мумрийского, очень большой мозг. При вашем скромном финансовом, покровительстве, мы вытащим все его эти тайны наружу. К тому же, представьте перспективы птиц шпионов.

– Точно птицелоиды. – Шипел Бухай. – Это начало вторжения.

– Это дебилоиды... А птицы шпионы это интересно, это надо обдумать...

Констант подошел к финалу:

– А теперь, маленькое представление способностей моего питомца.

Принц отошел к группе слуг и мелких чиновников, а Холлил витиевато просвистев, стал пританцовывать то на одной ноге, то на другой.

Это было что-то среднее между танцами аборигенов Дракостана и попыткой пьяного одноногого пирата залезть в лодку при качке в пять баллов.

Принц замер и раздавил в кулаке хлебный мякиш в виде фигурки человека, со своей кровью внутри. Со стороны ничего не изменилось, Констант стоял на месте. Но и другой, настоящий Констант уже вышел из зала в вывернутой наизнанку одежде, совершенно похожий на местных слуг.

Прием с дублем он вычитал в одной книге о магии крови, которая случайно попала на полку со справочниками птиц. Много там было еще практичных трюков кроме этого...

Долго дубль не протянет, но минут пятнадцать есть.

Принцу не составило труда найти на кухне дрожжи с дрожителем и насыпать их во все встречные туалеты.

Едва он успел вернуться, дубль потерял силу. А эмир уже кардинально поменял свое мнение о птице. Гладил ее по холку и совал в клюв печенье:

– Ах ты мой милый, кушай. Или ты фрукты любишь?

– Фью.

– Может мясо?

– Фью, фью.

– А может вино?

– Фью, фью, фью-ю!!!

Констант хотел оградить друга от опасной заботы Бухая, но его перехватил Паюс:

– У меня пара вопросов. О птицах шпионах.

– Да-да, может позже?

– Я настаиваю.

Принц с тревогой увидел как Холил опустошил уже второй бокал вина под восторженные восклицания эмира.

– Давайте отложим этот разговор до завтра. Моему подопечному требуется отдых...

– Вам выделяют покои и все что потребуется.

Тут Констант услышал Бухая:

– Ну спой еще птичка. Пожалуйста!

Холил икнул и под восхищенные ахи затянул:

Я облако из запахов надежды,

Надежды на счастливую судьбу.
Взлетай ко мне и сбрось свои одежды,
Лети со мной, забыв свою ходьбу.

Мы пронесемся клином к горизонту,
Сорвем вуаль со времени реки.
Но если ты не видишь в этом понту,
Давай еще затянемся таки!..

– Нет, у нас специальное помещение.

Паюс удержал принца:

– От такого не отказываются...

Тут в зал потянуло примерзкой вонью. Константин вырвался от инквизитора и потащил хрюкающего Холила к выходу:

– В такой атмосфере нельзя ему находиться, голос потеряет. Устраните аварию, а мы подождем до завтра.

Эмир с платком у носа подозвал Паюса:

– Приставь к нему людей, и чтоб ни-ни. Эта птичка будет моей. И Хуань-ю, разберись с туалетами!

– Да ваше величество, неприятности только в этом крыле...

Паюс перебил его:

– Надо в подземелье чистить, иначе завтра весь дворец провоняет.

– Я разберусь-сь...

Хуань-ю задом удалился. А Бухай посмотрел задумчиво

ему вслед:

– А он не рептилоид случайно?

Матында не стал мудрить, а шарахнул ледяной молнией, которая парализует а потом замораживает. Рыцарь только рассмеялся:

– Меня зовут сэ́р Баламут Непрístupный. Эти доспехи заговорил сам Маг Император. Вам не пройти!

Шаман вернулся к вождю:

– Не, ну так не пройти. Давай я ему пулемет заклиню, или пули заторможу, а вы его так запинаете. При Императоре Маге, такого оружия еще не было.

– Пулемет мне недавно по заказу в гильдии магов заговорили. – Сэр Баламут поднял оружие повыше, чтобы видны были светящиеся руны. – А раньше я многозарядным арбалетом пользовался. Ну так раньше и здоровья побольше было. И враги поблагородней, толпой не нападали...

За спиной у него грохнуло. Каззад поморщился и свистнул сигнал для отхода, а сам же шагнул вперед:

– Ну так давай, без пулеметов. Я и ты. Хочешь с оружием, хочешь на кулаках.

– Это будет не честно. Я стар, но все равно сильнее. Да и зачем это тебе?

– Нам это зерно нужно.

– На него можно только посмотреть. А если возьмешь, то через минуту – почувствуешь тепло, через две жар, через три жжение, а через пять сгоришь! И лес этот сгорит и земля. И станет этот мир мертвым, как мир Мхана...

– Так там война была. – Влез Матында. – Драконы с богами там...

– Да. Из-за семени там созревшего. Победитель его взял, только кто победил не известно. Так что, трогать категорически запрещается. Но можно посмотреть. Три варианта есть. Заплатить – ...м-м, пятьсот тысяч марок.

Шаман подавился от суммы а Каззад взревел:

– А че не миллион?!!

– За двоих – миллион. Дальше значит, в шахматы меня обыграть. И последнее, удивить историей. Ну, будем платить или постреляем. Мне без разницы, как тут развлекаться.

– А зачем это все тебе? – Вождь испытующе смотрел на рыцаря. – Пошел бы в большой город, продал доспехи с пушкой, да купил пивоварню. И отдыхай. Тебе за пиво столько историй расскажут, столько шахматистов припрется... А?

– Вот прямо солишь по больному и бьешь по здоровому... Ладно, прохладно... Расскажу вам свою историю.

Матында сморщился и сник. По старой привычке стал искать трубку, но вспомнив махнул рукой и вытащил из сумки со снадобьями магнитную головоломку. Которую выменял у одного студента на зелье шпаргалку. В которую наговоришь ответов и выпиваешь перед экзаменом. Правда там полови-

ну уже было наговорено оркских ответов. Ну ничего, позабавятся...

– Так вот, был я рыцарем при одном лорде. Вы его все равно не помните. Крабий его звали. Мерзкий тип. Представляете, заставил народ сырых крабов на праздник жрать. Ну, кто-то ему и помог уехать в пансион с земляными ваннами и вечным тихим часом. Я бы мог стать лордом, да ни черта в этом не смыслю. Я сражаться любил... И люблю. Ну и стал странствовать, и всем встречным люлей давать. Ну не вообще всем, а только достойным противникам. Но вскоре, слава моя бежала впереди, распугивая жертв, и мне стало скучно. Тогда я обосновался на одной дороге, по которой обычно срезали путь в столичный город и стал ловить бойцов там. Не густо, но и самому таскаться никуда не надо. И однажды, проезжал там старик, в синем халате, а с ним здоровенный рыцарь. Ну вызвал я его на бой, рыцаря. Быстро отметелил, и хотел уже посмотреть, что со старика взять. Ну, в качестве приза. Как тот меня так стал по лесу гонять... Часа полтора, деревья мной околачивал. Я все оружие об него поломал, а он голыми руками дрался. Даже не колдовал. Короче, я не сдался, но с жизнью уже попрощался. А он своему рыцарю говорит: ты мол свободен, я тебе замену нашел. Тот заржал и смылся. Я тут понял, что специально он мне так легко поддался падла! Ну и все, стал я с тех пор, хранителем Семени Великого Древа...

– Так а че не уйдешь-то?

– Я в этих доспехах, пока семя не заберет избранный! До тех пор, их мне не снять и нужно не пускать никого к семени, иначе коллапс...

– Печалька... О! – У Матынды получился магнитный шар.

– Ну теперь вы мне расскажите историю. Или в шахматы?

Или деремся?

Вождь подозвал шамана и отобрал игрушку:

– Задвинь ему что-нибудь из мира духов. Я тоже байки повспоминаю. И когда я базарить начну, ты все таки сколдо-ни. Гипноз, сон трава... Ну ты знаешь...

– Так что?! – Сэр Баламут поднял пулемет. – Или выбираю я?!

– История, история... – Шаман сел поудобней на мшистую кочку. – Когда это случилось, первые деревья еще были маленькими кустиками. А великая корова Моа – стара, и искала место последнего сна...

Констант нашел способ надавить на начальника чистильщиков, и их с Холилом еще вчера записали в бригаду. Кое как оторвавшись от слезки и переодевшись, товарищи оказались перед взором Хуань-ю, который пришел взять людей для чистки дворцовой канализации.

Будь на месте старый распорядитель, им бы ничего не светило. Но старик и так был загружен делами, чтобы еще и

лично проверять грязнорабочих. Поэтому утвердил текущие кадры и поспешил на рынок, собрать налог со взяточников.

А принц с бывшим стражником, под присмотром спецхраны, проследовали в подземелье дворца.

Бизарро раскололся. Да, это он научил Протопа как сделать нуль ловушку. В ней останавливалось время, а сама ловушка, как бы цеплялась за обратную сторону мира. Оставалось только найти ее и вуаля...

– Только я знаю где она и как ее открыть. – Демон сидел в богатых апартаментах и смотрел через стеклянную рамку на внешний мир. – Только я!

– Ну если ты знаешь, то и мы знаем. – Ярикс пока один вернулся после акустической экзекуции и с интересом вертел сферу. – Пойми, ты в наших руках.

– Будете пытаться, впаду в спячку. Переговоры, так переговоры. Я не последний демон, и вы парни ничего. Поймите, если семена Древа стали созревать, значит скоро конец... Созрев, семя улетает, сжигая мир родитель. И где-то далеко, в вечном океане, может быть вырастит еще одно Древо Миров. Пройдет тысячи лет и этому Древу конец! Так было и так будет... Демоника ищет способ спасения. Если не вся, то хотя бы элита. Если не все, то хотя бы я! Если семя изъять и изолировать, это оружие. А может мир уцелеет?.. И древо

уцелеет?.. И много рядом других деревьев посадить можно?.. Мы не знаем!!! И вы, смертная тля, которая в принципе не доживет до катастрофы, которая не имеет ни знаний ни умений, чтобы решать вселенские проблемы, лезете с какой-то фигней!!! Вот что... Лично для вас двоих: пара браслетов безопасности, вечных, во всех владениях и филиалах Демоники, и по сто тысяч душ на личные счета. И вам и вашим потомкам хватит. Просто отпустите меня.

– Ты ж демон. А демон и лгун – это одно и то же. Только демон еще сильный и противный. А ты как думаешь, Вальрог?

– Как угля маврам дать, – обманет.

– Господа, вы получите это все авансом. И сможете попробовать. Только чем дольше я в плену, тем меньше шансов у вас воспользоваться этими благами.

– И как ты нам все это передашь? – Алхимик агрессивно наклонил голову, сверкнув плешью. – Только не говори, что тебя на секундочку выпустить надо!

– Отнюдь, пусть твой бородатый бойфренд...

– Что-о?! – Гном выхватил сферу. – Что ты сказал?!!

– Это по английски, – мальчик друга значит...

– Какого друга?..

– Ну что, у толстого друзей что ли нет?!

– Я мальчик его друга?!!

– Ну не девочка же...

– Да я тебя!..

Вальрог опять схватил пилу и кристалл, но Ярикс остановил его интенсивно подмигивая:

– Погодь, он же сказал, можно так попользоваться. А наши там в безопасности. Посмотрим пока, разберемся.

– Думаешь?..

– Да. Вот что, Бизарро. Мы... Попробуем. И решим, стоит ли тычинка пестика. Так как попасть в твои закрома?

– Пусть гном чертит пентаграмму, внизу код: три семерки, два, восемь и пять.

– У вас же три шестерки?

– Его все знают, это бесплатная справочная линия.

– Ну?.. – Вальрог закончил рисунок на земле.

– Скажи: стопку в топку, взятки в тапки.

– Бред... Стопку в топку, взятки в тапки...

В центре пентаграммы появился столик с маленьким сейфом.

– Еще один код, тридцать цифр, смотри в сферу и не перепутай. Взорвется.

Гном бурча ввел код. Толстая дверка открылась под торжественную мелодию и гном вынул два фиолетовых браслета, каждый с крупным, бесцветным камнем.

– Поднесите их к сфере, вот так... Сто тысяч!

Камни сверкнули и медленно погасли.

– Все, счет пополнен. Отпустите прямо сейчас, еще столько же накину.

– Да что за эти души тут купишь? – Ярикс опасно одел

браслет. – И что он еще умеет?

– Хо-хо, в любом филиале Демоники... Да любой демонолог, обменяет души на местную валюту по текущему курсу. У вас, одна душа, марок пятьсот, или больше стоит.

– О-о... – Гном задумался. – Это куча марок получается...

– Вот именно! Так что пробуйте, пробуйте! В них телепорты есть, куда хотите? Стоп!!! Новое предложение, я вас на курорт элитный у нас проведу. Туда вам точно и за миллион душ не попасть. Там отдохнете и потом поговорим.

Ярикс переглянулся с товарищем:

– Ну ладно, только нового командира предупрежу, чтобы в академию возвращались.

Алхимик выскочил из палатки а Бизарро быстро затараторил:

– Вальрог, зачем он тебе? Давай все заберешь, и еще столько же сверху получишь... Я тебя королем под горой сделаю. Нет, под горами. И кирку алмазную, паровую с пятью скоростями подарю...

– Снова за свое?!

– Ну я же демон...

– Засохни пока, мы с ним вместе и точка! Ща все порешаем...

Вернулся Ярикс, с Ежкой на плече:

– Я все порешал, едем на курорт.

– Возьмитесь за руки, и толстый скажи в браслет: клуб "Вечный клев".

– Клуб "Вечный Клев"...

Земля исчезла у них из под ног, а потом они увидели такое, что на минуту потеряли дар общей речи. Гном – даже на две. А Ежка и так на общем почти не говорил, но в открытый клюв, сейчас бы влез мелкий кролик.

– ... и вот так мудрый орк сосчитал всех птиц в норе, вырастил первый филиг и написал азбуку.

Матында даже чуть не похлопал себе. С нормальной дикцией у него вообще хорошо получалось рассказывать мудрые притчи.

– Какой-то пропагандой пахнет... – Баламута похоже история не сильно впечатлила. – А почему в ужасной роще-то воняло?

– Не знаю... Нагадил кто-то от ужаса...

– Это похоже на смесь тоста, басни и детской психической травмы... Ну а ты, большой орк, что-нибудь расскажешь?

Каззад подмигнул шаману и начал:

– Это не байка, не эпос и не научная фантастика. Я сам в этом участвовал и был непосредственным свидетелем событий в которых оказался.

Послала меня мать за хлебом. Собрал я провианта на неделю, потому что до ближайшей фермы месяц пешком идти. И поехал на ящере, чтоб еды на дорогу хватило. Взял с

собой войско, кто одинокому орку хлеба даст? В морду дать могут, а хлеба – ни-ни. Едем значит, солнце в спину, ветер в харю... Подъезжает ко мне Рыгля и говорит: Может мы не правильно шамана поняли? Может не надо, чтобы солнце все время сзади было? А то третий раз домой возвращаемся...

Хорошо, поехали так что б в лицо светило. Та же фигня. Только не видно ничего, и на собственную деревню напали. Батя с дедом нас чуть не убили.

Рыгле прописали лося в медвежуги, и поехали ночью. Одну ночь ехали, вторую, третью, четвертую, пятую... И затык. Дальше пяти никто тогда считать не умел. Стали считать пятерки, но на пятой сбились. Рыгля предложил ввести шестое число – оыг. Но ему вломили, потому что уже приехали.

И знаете, что нам сказали? Хлеба нет! Как тут не рассви-репеть? Зато сразу нашлись и хлеб и мясо и молоко и яйца... Все съели пока домой вернулись...

Мать говорит: Я думала вас поубивали уже. Да и пока вы шарахались неизвестно где, у нас свой хлеб созрел. Короче селится надо рядом с продовольственными инфраструктурами. А то такие набеги за покупками из глубинки, неправильно интерпретируются местным населением.

Самое главное забыл. Рыгля стал выдающимся оркским математиком. Он все таки ввел свою цифру оыг и еще много других: ыд, ыте, се, и нах. До сих пор преподает высшую математику в пещерной академии. И тут Матында как колдонет!

– ... Меня тогда там с вами не было... А Рыгтя все стырил из того учебника, что на ферме нашел...

Каззад тяжело вздохнул:

– Ты щас колдануть должен был...

– ... Так предупредить же надо!...

– А мне история понравилась. – Баламут положил свое грозное оружие на плечо. – Конец конечно смазан, но глубина завораживает... Я как будто сам там побывал... Ну пойдемте, покажу вам семя Великого Древа. Только вам двоим.

Вождь махнул воинам и пошел за Баламутом в чащу. Шаман следом.

Они шли недолго. Вскоре оказались у древнего камня с дверью.

– Ну, узрите! – Хранитель отворил дверь. – Вот оно!

Каззад с Матындой некоторое время молча и равнодушно смотрели внутрь. Наконец вождь, обращаясь к шаману, сказал:

– Что это, шкатулка?

– Да походу...

– Пустая?

– Ну...

Баламут подскочил:

– Как пустая?! А-а-а-а-а!!! Пустая!!!

Матында поскреб лысину:

– А давно ты сюда заглядывал-то?

– ... Нет. Перед тем как сантехник приходил...

– Какой сантехник?..

– Ну... В татуировках такой весь...

– И он у тебя подозрений не вызвал?

– Каких?! Я сантехников никогда не видел!

– А зачем он тебе вообще нужен то был?

– Ты видишь, где я живу? Ванну хотел поставить. Ванну и в доспехах принимать можно. Только коммуникации провести надо...

– Провел?

– Нет...

– А предоплату сделал?

– Да...

– Ты не Баламут, ты лох.

Кстати, жил один колдун писатель плагиатор. Понятно, что колдун он был не очень, – раз писателем стал. Ну соответственно и писатель он был не ахти, раз плагиатом занимался. Но, благодаря магии мог тырить произведения из других миров, которые в его мире не знали. Иногда можно было даже не переписывать, прямо оригиналом и сдавал. А иногда приходилось адаптировать, если мир был слишком экзотический.

Вот однажды, ему заказали басню о дружном труде. Нет проблем, посмотрел он в свой волшебный шар, и быстро на-

шел подходящую. Только адаптировать надо. И стал работать:

– Такс... Что тут у нас?.. Ага, угу... Ну это просто... Однажды слизень, трилобит и ымыайя, решили вырастить мультуз. Вырос он большая-пребольшая. Большая, – потому что самкой был. И стали тут друзья тянуть его... Ее... Да, ее. Тянуть ее в трех ординатах, и материться на глубоководный мир. Да. Но мир был глух, и ымыайя надорвавшись сдохла. Но легче нашим тягунам... Да. Тягунам не стало, а стало тяжелее. И вот пока один еще не вымрет, груз будет там же прорасти. Один бы сделал все быстрее, но в коллективе важно всем фигней страдать, и на раздумья отвлекаться не даст корпоративный дух. Как сделали б у нас? Да очень просто, один начальник с организационным планом, второй надсмотрщик, – с палкой колбасы. Даст укусить, иль ею по спине пропишет, а третий работяга тяжело дышит и тянет ценный груз в нору, где первый проживает. И все, никто не унывает, и жизнь идет. Да здравствует превертикальность власти. Мы не познаем эти страсти, когда свободною толпою – стадом, подохнем в бесполезном трудовом порыве, пытаюсь справедливость отыскать. Да здравствует Нептун, хвала совету океану. Всегда со с вами, на одной волне, писатель Мыр, довольный всем вполне.

Вот такой политический заказ. Сам то он другого мнения был, но никому не говорил что думает. Было что терять. Не всякому головноному достается такой большой и красивый

дом ракушка.

Констант притянул к себе Холила и зашептал:

– Я оставлю с тобой своего дубля. Провозись тут как можно дольше, мне нужно хотя бы полчаса.

– Сделаем. Возится в канализации мой конек. Удачи.

Принц бросил на пол хлебную фигурку и стал почти невидим, но эффект быстро проходил. Его точная копия пристроилась рядом с Холилом, а настоящий Констант скрылся в боковом коридоре, проскочив полутьме мимо скучающих охранников.

Он спускался все ниже. Набор изготовленных накануне отмычек, открывал все двери. Замки были древние. Видимо основной упор делался на гарнизон сверху.

Ловушки тоже попадались, но были так стары, что не срабатывали. Видно уже много лет никто не пытался проникнуть в подземелье дворца, ни покинуть его...

Наконец принц через вентиляционное окно, спрыгнул в коридор из которого остро несло химикатами. Он не ошибся, путь вел в алхимическую лабораторию.

Самое точное название происходящего процесса было: работа кипит. Она кипела в ретортах, пробирках, котелках, кастрюльках, сковородках и огромном котле в углу. Рядом со всем этим, суежилась разномастная толпа стариков в гряз-

ных, прожженных передниках, халатах робах и балахонах.

На всех были ошейники из какого-то синего стекла. Видимо для повышения работоспособности.

Иногда кто-нибудь из старичков, согнувшись в предварительном поклоне, забежал за шторку в конце зала, и через некоторое время выбежал оттуда сияющим, с одухотворенным взглядом, и с новыми силами брался за работу.

На принца не обращали внимание. Он не торопясь двигался вдоль столов к заинтересовавшей его шторке, время от времени уворачиваясь от спящих туда-сюда дедков. Иногда, кое где, раздавались взрывы и сверкали вспышки. Все это сопровождалось воплями боли и грязной руганью. Наконец, принц достиг цели.

Констант осторожно отодвинул шторку и увидел сидящую в перинах, на высоком помосте сухонькую старушку.

Очень морщинистую, с большими голубыми глазами. Легко можно было представить, что без этих морщин, в молодости, она была очень красива.

– Ты провидица?!

– Нет...

– А кто ты?..

– Я ондатра, поющая весну... – Старушка вдруг нахмурилась. – Конечно я провидица! И я ждала тебя, Валера.

– Меня Констант зовут...

– Ты всего не знаешь. Валера, ты принес сок Древа?

– Да. – Принц протянул фляжку. – только тут немного...

– И трех капель хватит.

– Ты выпьешь ее?..

– Нет, пятки натру. Ты что тупой? Как ты вообще смог сюда пробраться?

– Я не тупой. Ты выпьешь и переместишься минут на десять назад...

– При этом помолодею немного, и придешь ты. Я снова попью и помолодею. И снова, и снова, и снова...

Констант с удивлением увидел как морщины старушки исчезают, а сама она становится молодой девушкой.

–...И снова, и снова, и снова, и хватит.

Она протянул обратно фляжку:

– Тут последний глоток. И теперь это поистине великое сокровище. Артефакт. Используй с умом, внучек.

– Да ты уже не бабушка.

– Эх! – Девушка встав с хрустом потянулась. – И то верно.

"Какая же она красивая..." – Подумал Констант и быстро отвернулся.

– Ну, мой спаситель, что дальше?

– Это я у тебя хотел спросить...

– Хм... Я не знаю. Вся суета началась когда созрело первое семя Великого Древа. Тот мир взорвавшись исчез, а семечко улетело куда-то в вечный океан... Возможно там вырастет еще древо... Так вот, все перепугались, и попытались следующее семя, вынуть до взрыва. Так появился мертвый мир Мхана. Потом еще два мира упали в вечный океан, а

этот стал высыхать. И вот в соседнем... В твоём, тоже уже созрело...

Методом научного анализа и гаданием на внутренностях черной свиньи, выяснилось, что вроде как мутант, потомок драконов и людей, может войти в резонанс с семенем и манипулировать им. И то не каждый, а в определенном поколении. Да, да, ты и твои братья с сестрами такие. Ну, видимо и Император Маг такой, он же был первый.

То есть, тому кто хочет завладеть семенем, нужен кто-то из вас. Но уже столько времени, никому из великих игроков, не удалось никого поймать. Зианна и Ливия в пузыре нуль времени. А тот кто их захватил – сам в плену. Эрик в столице, и ему уже давно не пофиг, он так просто не дастся. Филипп... Филипп это вообще нечто... Вот истинный потомок Императора Мага. Так всех охмурить... Просто ржака... Я думаю он еще скажет свое слово и богам и демонам... А ты... Ты беги, демонопоклонники уже здесь, но я и мои дедушки задержим их. Иди!

– Куда? И товарищ мой тут...

– А, Холил? Так он же их и привел. С чего ты взял что он с тобой просто так таскается? Слово держит? Беги, пока не поздно! Туда!

Констант посмотрел в указанную сторону и увидел дверь, там где ее раньше не было. Белую, с простой латунной ручкой... Он открыл ее и шагнул... Прямо в стену воды...

Провидица вышла в алхимический зал:

– Любимые мои! Бесценные... Сюда идут нехорошие нелюди, он хотят сделать мне плохо!

Старики колдуны заворчали, замороженные чародейкой.

– Так что давайте сделаем плохо им!!!

– Да-а-а-а!!!

Взревела морщинисто бородатая толпа, бывших пленников эмира, а теперь пленников провидицы. Антимагические ошейники перестали действовать, они подавляли личный эгоизм, а не стремление защищать госпожу.

Старички стали запасаться бутылками с эликсирами, кто-то рассовывал бомбы по карманам. Некоторые превращались в страшных монстров, другие оживляли големов или вызывали различных исчадий тьмы...

Мельхиор забился в угол и неосознанно бормотал:

– Не везет... Ну хоть после Зианненого заклятья, меня подчинить нельзя.

Он вытащил личный перстень телепортации, выданный гильдией магов и взвесил все за и против.

– Нет, лучше еще тут потусуюсь... Может под шумок сваю...

Двери в зал с грохотом вылетели, и внутрь вошел Холил. Глаза его горели адским пламенем, а за спиной толпились демонологи с демоголемами.

– Где он?

Тихо произнес бывший стражник.

Ему никто не ответил... Только вдруг в потолок с шипением ударила струя морозного газа. Один из алхимиков проверял морозомет.

Это послужило сигналом...

И грянул бой!..

Дворец содрогнулся. Бухай упал со стула:

–...Лучше б она сдохла... Эй, подготовьте мой ковер самолет, быстро!

А Паюс идя во дворец повернулся к городским воротам:

– Все, прогадил службу... Анарион меня убьет... Оживит, и отправит свой летающий дворец от ничего охранять...

Заводила с Хизриком смотрели ему в след:

– А нам что делать?..

Бывший великий инквизитор обернулся:

– А вы попробуйте ту теорию... Ну, с честной жизнью. Поверьте, в ближайшее время, вам точно терять будет нечего.

– Вот это да-а-а... – Еще раз сказал гном, задрав невероятно назад голову.

Сейчас ему спокойно можно было на бороду поставить

кружку пива. Кстати, такой конкурс у гномов был.

– Да-а, вот это-о-о-о... – Поддержал его Ярикс. Если бы не посох, он бы давно уже опрокинулся навзничь.

– Угу-гу-гу-у... – Вторил им филин. Ему загибать голову было легче всех.

А посмотреть было на что!

Гигантское здание, в виде буквы У, из золота, платины, мифрила и адамантия, с окнами – цельными листами из драгоценных камней, простиралось вверх, и терялось в голубой дымке.

Множество балконов с садами, с летающими на цепях островами. С пристанями для летучих кораблей и бассейнами аквариумами уносились ввысь и в стороны... Царство богатства и гламура...

Но если осмотреться по сторонам, то местность вокруг, была пустынна и уныла. По ближайшему голому холму тащился худой ящер с повозкой, вяло погоняемый сильно разложившимся зомби.

С другой стороны жалобно скрипела дверь на ветру древняя сарайка. От очередного порыва она со слабым шелестом развалилась подняв облачко трухи.

Немного дальше, на заброшенном поле, махал мотыгой еще один зомби в плачевном состоянии. Казалось, он пытается восстановить поле, но на самом деле он бил другого зомби, который пытался уползти с его ржавым велосипедом...

Но ничего этого наши пришельцы не замечали...

– Да-а, вот это-о-о... – Начал гном.

– Вот это да-а-а... – Вторил ему алхимик.

– Угу-гу-гу-у... – Поддержал их Ежка.

– Хватит пялиться! – Бизарро застучал кулаком изнутри сферы. – Идите к дверям, а то стоите как деревенские на при-
возе!

– Ты это... – Ярикс приладил сферу на посох. – Спрячься там, а то тебя свои узнают, ржать будут. И подсказывай мне, если что, на ушко... И учти, этим посохом, я могу тебя в вечный океан запулить. Там тебе все равно будет, и на семя и на время и на манго... Жрать что-то охота...

– Угу. – Сказал гном.

– Да. – Поддержал его филин.

Ашна довольно осмотрела витиеватую конструкцию на шипастых колесах:

– Отлично... Просто замечательно! – Она обернулась к одному из пауков механиков: – и кондиционер внутри есть?

– Да королева, и кровать с массажем. Только подзаряжайте душами вовремя. Емкость реактора низкая, но зато он маленький. И помните, кристаллами управления могут манипулировать только темные эльфы.

– Ну у меня же есть один...

– Вдруг он умрет, или вы кушать захотите...

– Я плотно поела, на месяц хватит, заодно и фигуру поправлю. А этот не помрет.

– Простите, но хиловат он как-то, да и сбежать может.

– С этим работает твой коллега, Избат кажется его зовут...

– Эта бездарность?! Да он и трех-кладочной паутины не сплетет! У него ж лапы из зада растут!!! Он даже двухходовой редуктор собрать не сможет!!!

– Кто не сможет?! – С потолка по нити упал еще один темносерый, в полоску паук, величиной с собаку. – Я не смогу?! Зато я тебя разобрать смогу!!! Комод криволапый!!!

– Соси горбатую муху в холодном июне!!! Что б тебя домкратом придавило, потомок трутовых клещей!..

– Да я тебя!..

– Заткнитесь!!! – Ашна рявкнула так, что посыпалась старая паутина со свода пещеры. – Избат, доспехи для эльфа готовы?!

– Да моя королева.

– Одевайте.

На Мио, все еще заключенного в кокон, запрыгнуло сразу с дюжину мелких пауков и стали возиться с ним. Время от времени, в эту кучу, прибегали еще рабочие, приносящие странные механические детали. Через несколько минут, пред взором паучьей королевы, предстал темный эльф закованный в механические доспехи зловещего черного цвета. Шлем только не успели сделать, но королеве объяснили, что такая концепция, и так лучше.

– Хорошо... – Ашна осмотрела своего нового шофера. – Просто отлично. Где от него пульт?

– Вот.

Королева взяла тонкий диск с множеством драгоценных камней, и нажала нехитрую комбинацию.

Эльф помимо своей воли схватил за лапу Избата и запустил его, орущего, куда-то во тьму пещеры.

– Вы великолепны, моя богиня! – Первый паук захлопал в четыре лапы. – Это отличная идея!

Мио сцапал его и запустил в том же направлении.

– Ты понял, эльф? Ты в моей власти. Но будешь свободен, пока выполняешь мою волю. – Паучиха подошла к своей необычной карете, напоминающей и танк и подводную лодку. – В ней, я невидима. Твоя задача, довести меня до одного места, и все. Я отдам тебе пульт. А хочешь, останешься служить мне. На новом Древе... Древе Тенет...

– Почему я?

– Потому что уже полгода ни один эльф сюда не попал! Что у вас там, ничего страшного не происходит? Скоро произойдет! Так что залезай в кабину. Мы телепортируемся в кой какой мир, там получишь направление.

– Можно вопрос?

– Ну валяй.

– Как в туалет в этом ходить?

– А зачем? Есть и пить ты не будешь. Хоть ты говоришь, что теперь дитя света, питаться будешь, исключитель-

НО ТЬМОЙ.

Баламут сидел на кривом табурете и качался. Каззад толчил секиру, а Матында задавал вопросы рыцарю, пытаюсь разобраться куда делось семя Великого Древа.

– То есть, до сантехника, оно точно было?

– Да.

– А как он тебя нашел?

– Я объявление с грибниками передал.

– И он вот так сразу пришел?

– Нет. До него еще двое были.

– Кто?

– Столяр.

– Ты и столяра заказывал?

– Нет, он ошибся. У него заказов не было, он очень торопился и объявление не дочитал.

– И что он тут делал?

– Он пытался втюхать мне шкаф, гроб и комод.

– Но после него ты семя видел?

– Да.

– А второй кто был?

– Кузнец.

– Точно?

– Да, пришел гном с тачкой труб, но мы по цене не со-

шлись.

– Много просил?

– Две тысячи марок!!! Я просил ванну а не самолет! А он: имперский экологический эдикт! Штрафы! А сам, пальцами показывает, что за взятку все устроит.

– А потом?

– Я посмотрел... Все на месте... Пошел и застрелил браконьера, со свитой и служебной каретой... Потом с лешим в карты играли... Потом тот сантехник пришел, и спросил, почему воняет.

– Стоп! Ты уходил, воняло?

– Нет...

– А с сантехником пришел – уже воняет?

– Ну да...

– Кто-то вонючий забрал семя.

– Так он бы сгорел!

– Значит это кто-то вонючий – негорючий.

– И как мы его найдем?

– Будем поджигать всех кто воняет.

Каззат попробовал пальцем лезвие:

– Логично...

Констант захлебываясь, вынырнул, и зацепился за доски настила. Откашлявшись, в лунном свете он увидел, что дер-

жится за веранду плавучей таверны. Прямо такой как у него дома, недалеко от столицы.

А когда принц взобрался на нее, то с удивлением увидел знакомую с детства вывеску: "У Хварда".

– Вот тебе и провидица... Вот тебе и путь из ниоткуда в никуда...

Дверь таверны отворилась и на пороге появился хозяин. Совсем несчастного вида. Жалкий, мятый и пьяный... Он радостно-истерично вскричал:

– Посетитель! Наконец-то! После проклятья никого сюда не заманишь... Я сказал проклятье? Это шутка, рекламный трюк! Проходи гость! Первая кружка бесплатно. Бака!

Здоровенный черный дог перестал рычать и ушел в угол. Констант опасливо сел за стойку и принял кружку:

– А что у вас тут случилось?

– О-о-о-о... Целой ночи не хватит рассказать о всех моих злоключениях...

Но слушай.

Хвард явно нуждался в собеседнике.

– Началось все с демонологов. Только я не знал, что это они. Устроили тут у меня гнездо зла! Но меня парень в платье спас, это потом оказалось, что он наш принц Эрик.

Констант закашлялся:

– Принц в платье?..

– О-о-о... Это запутанная история... Потом демонологи опять меня обманули, но леди Рамона их прогнала. Хотя она

в начале с ними была... А потом сказала, что Эрик опять придет. И он пришел!

– В платье?

– Но с ним был толстый мужик в платье. И они сбежали от Рамоны. Она погналась за ними, а демонологи прокляли мое заведение. Я и пес не можем отсюда уйти. Гильдия магов поставила нас в очередь на пять лет. Шмаг возит припасы, но деньги кончаются, а он, скотина, все цены повышает! Может вы согласитесь возить мне припасы?

Хвард наклонился просяще через стойку к единственному клиенту. Потом нахмурился и поднес поближе светильник:

– Принц Констан... Блин, меня реально прокляли... Допивайте и валите. От вашей семейки гадкой, у меня одни проблемы. Ты же вообще, вроде должен быть в тюрьме, за измену.

– Целой ночи не хватит рассказать об этом. А вот насчет не иметь со мной дел, это ты зря... Я реально могу помочь, и с проклятьем, и с клиентами. Гильдия магов для принца делает исключение. И как вам лицензия на работу возле военной морской базы? Сколько ваше заведение может принять усталых матросов?

Хвард сглотнул:

– Я расширюсь...

– Это ваше дело. А сейчас мне нужна местная одежда, и пропуск в город. Там же сейчас все строго?

– Да, и мышь не проскочит.

– Ну?

– ...М-м-м, ладно. Последний раз поверю. Идем.

Они зашли в кладовку за стойку и спустились в потайной бункер.

Констант присвистнул:

– Тут и десять лет можно продержаться осаду.

– Можно, но не нужно. Не тот случай. Вот, не совсем по формату, но не платье и ладно.

– Клоунский костюм?!!

– В городе, напряг с развлечениями. Все странствующие циркачи бегут подальше, туда где нет меток демонов. Так что клоун там желанный гость. К тому же и пропуск попроще надо. Вот, с гербом и печатью.

– Липупскин Вяземский? Что это? Почему он с бородой?

– Вязьма это на севере, а борода – потому что северянин.

– Варвар?..

– Да, клоун варвар. Экзотика, бабла срубишь...

– Да мне только во дворец пробраться...

– В таком виде, куда угодно попадешь. Но к самим варварам, не советую. У них эта тема специфическая. Их малочисленную, творческую часть общества, ну там поэтов, актеров, певцов, не так просто обидеть... Они не так беззащитны как наши... Точнее, их клоуны, за шутки отвечают. Чаще всего с топором в руках. Да и только умелый воин может позволить себе не смеяться, если их шутки не смешные. Короче к ним не ходи, так и так зашибут.

– Да-а... Если меня в таком виде отец увидит, он меня не в тюрьму отправит...

– Это точно.

Сапфировые двери с таинственной музыкой наклонились вовнутрь, становясь мостом над пропастью, в которой светился туман и витали какие то веселые приведения. Далее простирался ресепшен, способный принять посетителей триста, а то и все четыреста... С одной стороны. А сторон было... Сразу все не видно.

На остальном пространстве располагались мягкие кресла и столики с закусками.

Драгоценные статуи, экзотические растения, аквариумы с алмазными рыбками плазмидами... Ходить не переходить, смотреть не пересмотреть...

Да одних картин по стенам висело тыщу! И только в первом, нижнем ряду. А рядов то...

Потолка видно не было, где то вдалеке светился золотистый туман, да вниз снежинками летели сверкающие блестяшки, но над самыми головами они растворялись как мираж...

Звучала тихая, но торжественная музыка... Хотя иногда что-то проскакивало с блатным мотивчиком.

Администратор, тонкий, высокий, златоволосый эльф, учтиво поклонился. Его шикарная улыбка завораживала, а

вот горящие адским огнем глаза пугали и говорили, что отдается он своей работе со всей душой...

– Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!!! Судя по вашим браслетам и прибабахнутому виду, богатство на вас свалилось недавно. Не волнуйтесь, Артвус, ваш покорный слуга, вам все расскажет покажет. Это – "Вечный Клев", лучший клуб Южной стороны Великого Древа. А по секрету, и Северной то же. Все сливки общества из миров идут сюда отдохнуть и оттянуться по полной! Да сам князь Дьябло, изредка к нам навещается, и вот тогда, здесь начинают зажигать не по детски. Выпивка, выпивка любая! На каждом этаже! И на каждом этаже медкабинет, где за пару часов вас прокапают, приведут в себя, и можете веселиться дальше. Стоимость лечения уже входит в стоимость бара. А можно сделать укольчик, и можно пить три дня подряд не засыпая, не теряя сознания. А хотите, есть такой укол, что и пить не надо. Все три дня будете веселиться смотря на ковер в приемной. Вы, почтенный гном, есть предпочтения, или к своим?

– Моим? Здесь бывают гномы?..

– Очень часто, вся верхушка. Король так вообще редко нас покидает.

– А говорили, что он сильно болен...

– На счет этого правы. Триста лет пьянства, очень сильно подрывают здоровье даже с нашим медицинским обслуживанием. А вам человек, понравятся наши девушки и казино!

Ближайшее на втором этаже, но советую тринадцатый. А вот с филином сложнее, но не невозможно. На двадцатом этаже проводятся крысиные бега. Проигравшего можно съесть. Не выиграете, так покусаете. Давайте зарегистрируемся. Птичке колечко, на счет ей положите пару душ? Сотню? Ой, загуляет он у вас... Тут прибыл снежный великан, так с ним пара полярных сов близняшек...

– Ого-го-о... – Перья филина стали дыбом.

– Тихо! – Ярикс спихнул птицу со стойки. – Нам для начала, чтонибудь потише и без алкоголя.

– Понимаю, интеллигенция! Мон пасиф, венера сторро! Есть! Театр, фруктовый мусс, благовония, музыка сфер... Там, веселый укольчик вообще рулит. Сотый этаж. Но потом в казино! Всенепременно, в казино!

Наша троица двинулась к лифтам.

Местные лифты, это отдельная история. Если вниз, – понятно. Сказал этаж и прыгай. Там уж как придется, или поймают, или сам зацепишься. Все безопасно и просто. Магия...

А вот вверх... Тут целый аттракцион. Хочешь, – в водяном столбе. Хочешь, – в воздушном с пузырями. А хочешь, – можно и в огненном... Там чуть теплее чем снаружи, но выглядит очень эффектно.

Ярикс выбрал классическую решетку со скелетами. Один из них, стена нажал рычаг, и они со средней скоростью поехали вверх.

Скелет стонал. Клетка скрипела. Алхимику это надоело:

– Стих!

Костлявый лифтер откашлялся и начал:

Я расплескаю мыслей брызги,
На полотно твоей души.
Нет, наши чувства не прокисли,
Ты выливать их не спеши...

А загляни в свою судьбину,
Там есть на доньшке, пока,
Остатки мешанины жизни,
Уже засохшие слегка...

Ярикс недовольно поджал губы:

– Стих, – это глагол. Нажал рычаг, и стих! А произведение
грустное, пессимистичное...

– Это же клетка с трупами... Но если хотите повеселее...

Пожалуйста:

Если чего то нету, значит оно где-то есть,
Душа, – как склад ресторана, там всяко можно поесть.
У одного, – разносолы, на стену не влезет меню.
А у меня только каша, ею я вас и кормлю.

Каши мне наложили, с детства, по самый кадык.
И все, что сейчас я имею, я с кашей этой достиг.
Но детям своим этой каши, я ни за что не подам,

Лучше, пускай голодают, чего пожелаю и вам.

– Вообще грусняк. – Алхимик постучал в задумчивости посохом. – Если наводить тоску, то так:

Родился я, чтоб умереть.

Халям-балям!

Кошель лежит, чтобы спереть.

Халям-балям!

А кот орет, чтоб его пнуть!

Халям-балям!

А гвоздь прямой, чтобы загнуть!

Халям-балям!

А вот зачем нам сессия?

Зачем нам эти знания?

Ведь срок придет тебе пахать,

Все будешь снова изучать!

– ... О, наш этаж!

– А я еще стих знаю...

– На обратном пути. Подборку сделай. Через три, четыре часика, мы назад. Там и расскажешь. Вальрог, ты заснул что ли?

– А?! ...Заснул от ваших стихов... Не то что наши песни. Вот одна...

– Не надо. Ежикевич, орден с тобой?

– Угу!

– Одевай, мы идем в приличное общество... Точно! Эй, уважаемый скелет, где тут можно сменить прикид?

– Будь таки я черствим простым лифтэром, я бы отправил вас на двадцать шестой, но как ценитель высокого искусства, увидевший перед собой собрата, я отвезу вас тридцать третий. Мой племянник Моня делал прикиды всем важным персонам Великого Древа. Принцу Дракону, Дьябло, Анариону... Даже Альмагу две татуировки набивал. Вам сделают скидку и бесплатную прикидку.

– Идет, только до тридцать третьего ехать долго. В какую шахту тут прыгать?

– Молодой человек, не знаю как вас звать...

– Ярикс.

– Уважаемый Ярикс-джан, все это театр, а клиенты актеры... За кулисами рулит практичность и скорость. Держитесь за решетку.

– О! мы и вбок можем ехать?

– И вбок и наискосок и в подпространстве... А вот и Моня.

Огромный драколич склонился над пришельцами:

– Опять гнома в обед положили... Я же говорил, что не употребляю продукты с ГНО.

Баламут отказался идти с ними. Собрав огромный рюкзак с боеприпасами, и повесив пулемет на шею, он грустно попрощался и ушел в лес, сказав, что у него есть свои методы. Хотя это вызывало определенные сомнения...

Орки тоже не задержались. Матында указал новый путь. На юго-восток. Там по его словам, был древний курган вождей. Наверняка тамошние духи чего нибудь да знают.

Каззад много думал о произошедших с ним событиях. Но никак не мог понять, чего же он хочет. Мир стал каким-то большим, цели туманны а результаты неопределенны...

– Матында.

– Да?

– Я тебе задам вопрос, наверно странный... Ты не удивишься.

– Старого шамана удивить трудно...

– При формировании бит-модуля, надо в реестр ставить маркер первичной принадлежности?

Матында чуть не упал, споткнувшись о свою же ногу. Потом вытаращился на вождя, и после долгой паузы спросил:

– Ты эти грибы больше не ешь...

– Какие грибы?! У меня мысль прет! Я что-то чувствую... Непонятное, как будто я появился на свет для чего-то важного...

– Творец всех посылает для важного... Второстепенных ролей нет... Артисты сами на сцене, во время спектакля, начинают мешать друг другу и даже убивать по настоящему...

И все, премьера сорвана. А потом все заново... Пока нормально не отыграем...

– Что за бред?! Какой театр?!

– А какие модули с маркерами?! Идем дальше! Нам семя добыть надо и в Оркхейм передать.

– Так бы и сказал, что не знаешь... А то сцена, премьера... Аж тошнит... Расскажи еще про творца.

– Он все сделал... Сначала конечно придумал, потом озвучил и сделал... И захотел он на свое творение посмотреть изнутри. И создал глаз. Но тот смотрел лишь в одну сторону. Пришлось сделать простой череп с глазницей. А чтобы двигался – лапы. Но получается медленно и не высоко... Тогда сделал он крыло, и появился первый моноглазый моннокрыл. И тут началось...

Новоград, поздний вечер.

Поздний вечер... Стражник у городских ворот прижимал. Его напарники тихо играли в кости, за закрытой, на время войны второй створкой. Снилось служивому, почему то свинья. Жирная, похожая на их капитана. Она сидела перед перевернутым корытом, брала листок с увольнительной и внимательно его читала. Потом долго дышала на копыто, ставила на лист отпечаток и брала следующую увольнительную.

– Халабарт? А тебе увольнительная не положена.

– Почему?..

– Потому, Холобарт, что ты спишь на посту.

– Свинья! Грязная свинья!!!

– Я понимаю, не всем нравятся клоуны. Меня в детстве напугали и я их на дух не переношу... Хотя сам им работаю. Если вас это смущает, позовите кого-нибудь другого.

Стражник продрал глаза, и выронил алебарду, которая чуть не зарубила собеседника.

– Да что вы себе позволяете?! Я заслуженный артист севера! И меня еще никто, до выступления не бил!

Холобарт медленно поднял оружие, рассматривая пришельца.

Башмаки, с длинными раздвоенными носами. Широкие красные штаны, в шипастых заплатах. Короткий килт с кисточками. Клетчатая рубаша, меховой, зеленый жилет и шлем с огромными рогами. Картину довершали, синее лицо, зеленый пяточок, а также рыжая борода, активно растущая во все стороны.

Хвард не все рассказал принцу. Из-за напряженных отношений с севером, клоуны варвары, уже полвека не заходили в столицу.

– Тревага-а!!! – Заорал Холобарт и второй раз бросил алебарду убегая.

Другие стражники поспешили на крик. Только вовремя предъявленный пропуск спас принца от быстрой расправы. Да еще старый сержант вспомнил из детства о подобных ве-

сельчаках с севера.

– Шутку! Давай шутку, о то не пропустим.

Смеялись стражники, но походу на самом деле без нее не хотели пускать.

Констант напряг память. Кроме книги по магии крови, ему попадалась брошюрка по психологии на тему "Смех – реакция на шутку, как симптом шизофрении".

– Короче, заходит варвар в аптеку к Изе Пикману и начинает есть с витрины все попадающиеся лекарства. Новенький работник шепотом спрашивает хозяина – что делает клиент и почему он не вмешивается.

– Это он всегда так перед походом иммунитет повышает.

– Но у нас там одни муляжи...

– В первый раз, когда там были настоящие лекарства, он начал поход прямо здесь, а я чуть не разорился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.